

A romantic close-up of a man and a woman about to kiss. The woman has long, dark, wavy hair and is looking down at the man. The man has short dark hair and a light beard, looking up at her. They are in a dimly lit room with warm, golden light. A circular '18+' rating is in the top right corner.

18+

Н.Р. Виктория Лукьянова

ЧУЖИЕ

Виктория Лукьянова
(Не) чужие
Серия «Вдвоем», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61699867

SelfPub; 2023

Аннотация

Она готова согласиться на порочное безумное предложение именитого хирурга ради того, чтобы избавиться от прошлого. Уродливый шрам, рассекающий лицо, как напоминание ему, почему он взял скальпель в руки. Их общее прошлое, не дающее покоя незаживающим ранам... Их неизвестное будущее, в котором останутся ли они (не) чужими друг для друга...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Виктория Лукьянова

(Не) чужие

Глава 1

Ксения поправляет блузку. Лучшая вещь в ее гардеробе, который изрядно сократился после развода. Вертится перед зеркалом, но не смотрит на собственное лицо. Она ненавидит зеркала, но сейчас должна убедиться в том, что выглядит отлично. Хмурится, потому что понимает – никакая блузка или узкая черная юбка не сделают ее краше.

Она отходит от небольшого зеркала и хватается расческу. Нужно привести в порядок волосы. Волны кудрей падают на хрупкие тонкие плечи, обтянутые кремовым шелком. Женщина нещадно дерет спутавшиеся за пару часов колтуны, проклиная себя за то, что начала готовиться к собеседованию слишком рано. Вот и волосы успели запутаться, да и макияж, скорее всего, вновь придется поправлять. А она не хочет больше заглядывать в зеркало, чтобы не видеть свое лицо.

Шрам. Изорванная собакой щека не дает ей покоя двадцать лет. Безумие... Она давно должна была забыть тот несчастный случай, выбросить его из головы и продолжить

жить дальше. Но не может. Не хочет... Теперь она до смерти боится собак и еще больше ее пугает мысль о месте, куда она идет на собеседование.

Клиника красоты. Место, где делают идеальные лица. Новые лица. И не только. А она со своим шрамом решила попытаться там счастье? Это настоящее безумие! Она не расстроится, если ее не возьмут, несмотря на отличный опыт работы до недавнего времени и образование. Ксения – бухгалтер, с рекомендациями, с послужным списком. Она способна добиться даже большего, чем простой помощник; она и сама может стать главным бухгалтером. Все задатки есть, и не только. Однако ее лицо порой путает все планы.

Но она не собирается унывать, пока не получит отказ. Пока ее душу будет греть надежда. Да и черт бы с ним, со шрамом! Она же не в модели собирается выбиться, а просто хочет получить хорошую должность с высокой оплатой труда. И наконец-то съехать из этой вонючей дыры. Но выбора у нее нет. Полгода назад, когда она вместе с сумками оказалась на улице, а после получила бумаги на развод, не думала о том, что устроиться жить в новом городе будет так сложно. С деньгами было напряженно, очень напряженно. Все, что она раньше зарабатывала, уходило в семейный бюджет. Поэтому, оказавшись на улице, получив от бывшего мужа пинок под зад, она никак не думала, что придется сначала скитаться по знакомым, а потом и вовсе отправиться в другой город на поиски лучшей жизни.

Она оставила в прошлом хорошую работу, знакомых, родных. Здесь она была чужой и никому не нужной. И ей пришлось довольствоваться малым, перебиваясь в первый месяц подработками, а потом и вовсе согласившись на низкооплачиваемую работу на складе. Она формировала приходно-расходные документы, пахала по сменам, а после возвращалась в комнату, которую снимала у вполне безобидной бабушки с ее дочкой-инвалидом.

Подхватив сумку, она принялась к себе. В квартире был порядок, но ей казалось, что в воздухе витал аромат нечистого тела и испражнений. Дочка у бабки была немолодая и лежащая. Старушка ухаживала за ней как могла, но запах всё равно присутствовал в трехкомнатной квартире. И Ксения пообещала себе, что обязательно получит эту работу. Обязательно! Потому что ей нужно было двигаться дальше. Забыть прошлое, забыть мужа, которому она надоела, да которого и не любила никогда. Лишь привычка. И пусть он был единственным, кто не посмотрел на ее лицо, не ткнул в шрам и не поморщился при этом, она все же не могла забыть его последние слова.

Они устали друг от друга. Он – от ее холодности. Она – от его нелюбви. Чужие. Они всегда были чужими, но до поры вполне терпимыми друг к другу. И удобными. А теперь женщина спускалась по лестнице, стуча каблучками по ступенькам, и напряженной рукой поправляла прическу. Она очень надеялась, что локоны прикроют шрам на щеке. Что тот, кто

будет проводить собеседование, хотя бы из тактичности не обратит внимания на изъян.

Но это клиника красоты. Место, где все должны быть безупречны. Потому что сотрудники там – лицо компании. Она отчаянно хотела стать частью этого коллектива, получать по её меркам огромную зарплату и съехать из душной чужой квартиры. Послать к чёрту склад и вечно хохочущих напарниц, пропитанные куревом каморки, скользкие взгляды грузчиков. Просто послать всё к чертовой матери и вернуться в привычный мир, в котором её умения ценили...

До клиники Ксения добирается на такси. Пришлось раскошелиться и потратиться, но она опасалась того, что испортит вид в общественном транспорте. На что не пойдёшь, чтобы получить желаемую работу. И она готова была платить, лишь бы добраться вовремя и сохранить с трудом отутюженную блузку в безупречном первоначальном виде. Расплатившись с таксистом, она выходит из салона. Поправляет задравшуюся слегка юбку, перекидывает на локте сумку и поднимает глаза, чтобы ещё раз рассмотреть место, в которое влюбилась с первого взгляда.

Про клинику она узнала не сразу. Возвращаясь после очередной смены, Ксения случайно завернула не на ту улицу, по которой порой блуждала, лишь бы погулять подольше и не смотреть на то, как бабка таскает тазик с водой и моет свою дочь. Она очутилась перед невысоким зданием и залюбовалась им. Зеркальные панели, широкая дорожка. Вокруг

зелёные деревья и кустарники. Это место было таким чудесным и успокаивающим, что она хотела тут стоять и просто любоваться. Но потом на пороге появилась женщина, и ей пришлось резко развернуться и уйти, чтобы та не заметила её восхищенных глаз и искажённой глубоким шрамом щеки. Чуть позже, когда она уже специально прогуливалась мимо, узнала, что это было за место и чем тут занимались. Так со временем Ксения стала отслеживать жизнь компании, пока случайно не наткнулась на вакансию. Требовался помощник бухгалтера, да еще с такой зарплатой, от которой она готова была под дудочку начальства плясать, лишь бы только взяли.

Теперь же она неуверенно переступает порог, рассматривая здание изнутри. Тут всё было даже лучше, чем она могла предположить. Пахло свежестью. Никакого больничного запаха. Вокруг светло, кожаные бежевые диванчики. Плазменные телевизоры на стенах, на которых крутили ролики. Впереди широкая стойка. За ней – две молодые высокие женщины. И одна краше другой. Действительно, сотрудники – лицо компании. Ксения хмурится. По коже бежит холодок, когда те профессионально оценивают её лицо, заострив внимание на шраме.

– Добрый день, – говорит одна из сотрудниц. – Вы на приёме?

– Добрый, – она старается улыбнуться, но губы все равно дрожат. – Я на собеседование.

Сотрудница быстро кивает, возвращаясь к компьютеру.

– Пожалуйста, назовите свое имя и должность, на которую претендуете.

– Ксения Назарова. Помощник главного бухгалтера, – она чеканит каждое слово, радуясь, что голос не задрожал. Все-таки смогла взять себя в руки.

– Да, вижу. Вас примут через пятнадцать минут. Руководство на совещании. Не могли бы вы пока заполнить анкету?

Ксения кивает. Конечно же, соглашается, заодно обдумает ответы для возможных вопросов. Она забирает пару листов, ручку и идет за ближайший столик, где садится на мягкий диванчик и аккуратным почерком выводит ответы. Ксения проговаривает вопросы, придумывает отличные варианты. Все получится. Обязательно получится!

Через десять минут анкета заполнена, ручка лежит рядом, а она ждет, когда позовут. Но время идет. Проходит пять минут, потом десять. И лишь через полчаса её вызывают. Сотрудница, которая с ней говорила, неловко улыбается, будто смущается за задержку, и проводит на второй этаж, в кабинет к начальству.

– Вы уж простите, – та женщина почти шепчет, – но совещание затянулось. Вас примет директор.

– Директор?

– Да, – она быстро кивает. – У нас многие проходят через собеседование с ним. Здесь строгий отбор.

Ксения хмурится. Кажется, план получить работу в этой компании летит к чёртовой матери со скоростью света.

Даже разрешение войти в кабинет к начальству ей приходится ждать под дверью. Ксения чувствует себя отвратительно. Из головы вылетают все мысли, правильные ответы. Она нервно сжимает в руках анкету и борется с желанием развернуться и уйти. К черту ее блузку, пусть помнется в автобусе!

Но вот она слышит приглушенный мужской голос и толкает дверь. Ей разрешили войти.

Ксения входит в кабинет и старается не смотреть на того, кто сидит за длинным светлым столом. Она делает несколько неуверенных шагов и задирает голову, чтобы все-таки ради приличия посмотреть на директора. Но даже слова приветствия, которые она должна была произнести еще несколько секунд назад, замирают на губах.

Расхаживая под дверью, Ксения была уверена, что директор — дядечка лет пятидесяти, а то и больше. И что он слегка полноват, и на голове, скорее всего, уже есть седина. Но она никак не ожидала, что увидит мужчину примерно ее возраста. Подтянутая фигура, широкие плечи. С густыми, темными, слегка выющимися волосами, такой же черной аккуратной бородой. Она замирает посреди кабинета, забыв как дышать.

Он смотрит на нее. Глаза цвета ночи. Темные, почти черные. И как он смотрит! Не беглый взгляд, не тот, который она привыкла ловить на себе. Ее будто изучают. Каждую деталь. Внимательно, досконально. Казалось, он видит все. Даже то, что на ее шее две родинки. Или слегка асимметрич-

ные брови. Но дольше всего он смотрит на ее шрам. Будто профессионально изучает то, чем занимается его клиника.

– Добрый день, – он говорит первым, вынуждая Ксению отмереть и нервно поздороваться в ответ.

– Добрый день, – она удивляется тому, как хрипит ее голос. Ну вот, подумает, что помимо шрама, уродующего щеку, она еще говорить не умеет.

– Присаживайтесь, – мужчина указывает на свободный стул, до которого Ксения добирается с трудом. Коленки от волнения подкашиваются. А ещё беспокоит то, как он продолжает рассматривать её. Ищет изъяны. И их явно слишком много в ней. – Передайте вашу анкету.

Теперь мужчина смотрит на руки, в которых она нервно сжимает листы. Слегка помяла. Она хмурится, но протягивает анкету. Он же наклоняется немного вперед. После смотрит на ровные строчки, задумчиво читает. Достает из папки её резюме, перечитывает его. Всё это время Ксения молчит. Она боится заговорить без его разрешения. Да и не знает, что сказать. В голове пусто. Она просто хочет уйти.

– Так, Ксения Владимировна, – он поднимает глаза и вновь сверлит её тёмным взглядом, прожигающим, сканирующим. Ксения уверена, что он даже знает про то, что её бюстгальтер не того оттенка, который подошел бы к этой блузке. – Тридцать три. Высшее, курсы. У вас неплохой опыт, помимо последнего места.

Она слушает его низкий тембр голоса и чувствует, как он

эхом вибрирует в её теле.

– Вы замужем? – Ксения резко поднимает глаза и встречается с его тёмными колодцами.

– Нет. Разведена, – она почти шепчет. Голос охрип.

– Ясно, – он кивает и возвращается к анкете. – Дети есть?

– Нет.

– Почему?

Его резкий вопрос выбивает почву. Ксения была готова к подобным вопросам, но не в начале собеседования. Обычно всех интересовал опыт работы и навыки, но никак не дети. Детей и личные вопросы оставляли напоследок.

– Так почему? – кажется, она молчит непозволительно долго.

– По личным причинам, – она не скажет ни за что на свете, что «личным причинам» уже десять лет. Чёртов поликистоз, гормональные сбои и прочие гадости, с которыми она борется и никак не может одержать победу.

Он хмурится. Ксения пытается припомнить его имя. Она же видела табличку на двери. Но перед глазами какая-то непроглядная пелена. Неужели слёзы?

Артур. Вроде так. Артур Каримович. Она готова заплодировать себе за то, что смогла прогнать слёзы. И почти вспомнила. А вот директор продолжает оглашать вслух детали её резюме, но почему-то заостряет внимание на личных моментах.

– Вы прописаны в другом городе.

– Да, у родителей. Сюда переехала полгода назад.

– Снимаете жилье?

– Да, – ей не нравится то, как он внимательно смотрит.

Не нравится, но она вынуждает себя скупой улыбнуться. Он работодатель. А эта клиника, возможно, станет ее новым местом работы. Но шансы так невелики, что Ксении хочется зарычать на себя за такую наивную обманчивость. Лучше бы она не отправляла резюме. Нервы были бы в порядке.

– Хорошо, – директор откладывает в сторону её резюме и анкету. Скрещивает перед собой руки в замок, вновь осматривает её и говорит уже тише. – Вы нам не подходите.

Весь мир замирает вокруг Ксении. Она готова была услышать отказ, но не так. Не таким голосом. Не таким образом. Лучше «мы вам перезвоним», чем этот... Этот сухой категоричный ответ.

– Вот, – тем временем мужчина наклоняется, расцепляет замок из пальцев и что-то достает из верхнего ящика стола.

Ксения почти не видит. Пелена вернулась. Но реагирует на его движение. Принимает что-то довольно тяжёлое и не сразу понимает – она смотрит на себя в отражении зеркала. Он дал ей зеркало! Она ненавидит зеркала.

– Вы не наше лицо. Посмотрите на себя, – он продолжает говорить также тихо, отчего волосы встают дыбом. – Это клиника пластической хирургии. Что скажут наши клиенты или меценаты, если увидят такого сотрудника?

Ксения продолжает смотреть на себя в зеркале. Она знает,

что скажут. Или как посмотрят. Или ткнут пальцем. Прошло двадцать лет. Ничего не меняется. Совершенно ничего.

Она возвращает зеркало. К чёрту эту работу!

– Пожалуй, – теперь её голос не дрожит. Ксения берёт эмоции под контроль. Её облили дерьмом, но ей не привыкать. Жизнь заставила отрастить зубки и коготки. – Это самое отвратительное собеседование на моей памяти, – она кривит улыбку. – Прощайте, Артур Каримович.

Она больше не говорит. Откладывает зеркало как можно дальше от себя. Поднимается на ноги, вновь оправляет юбку, что не остаётся незамеченным для директора. Забирает стоящую рядом сумку и уходит. Она сказала всё, что думала. И не стала дожидаться от него извинений. Ничего. Только тишина шла следом за ней.

Что же, по крайней мере, она была практически готова к отказу.

Ксения спускается по лестнице вниз, слушает, как стучат её каблучки. Проходит мимо стойки приемной и почти не слышит, что ей говорят. Кажется, попрощались. Она толкает стеклянную дверь и наконец-то вдыхает воздух. Там, в кабинете, она забыла, как дышать полной грудью. Ноздри щекотал запах дорогого парфюма. А здесь, среди шума проезжающих мимо машин, она может наконец-то слышать мысли, которые ни черта не радуют. Нужно идти на остановку и ждать маршрутку.

Но она не успевает пройти и двадцати метров на ватных

ногах, как рядом с ней останавливается огромная чёрная машина. Опускается стекло со стороны водителя. Ксения шахрается, не понимая, как она могла не услышать приближение такой махины.

Она поворачивает голову, чтобы посмотреть на того, кто её напугал, и замирает на месте, ощущая, как ещё чуть-чуть и ноги совсем подогнутся. Он смотрит на нее в ответ. Артур, мать его, Каримович! Тот самый, который еще минут пять назад её унизил. А теперь магнитит чертовски опасными тёмными глазами. Бьёт по рецепторам парфюмом с древесными нотками. И молчит, как и она. Ксения забывает слова. Из головы напрочь вылетают ругательства, которыми она собиралась осыпать мужчину.

– В машину, – он почти рычит, нервно сжимая руль. – Немедленно, если все еще хочешь работать в моей клинике.

Глава 2

Ксения продолжает стоять на месте и непонимающе рассматривать его лицо. А вот мужчина еще больше злится.

– Оглохла? Садись, – и он кивает на свободное пассажирское место.

Женщина не понимает, как за короткий срок мужчина мог стать таким. Жестким, злым. Черты его сурового, но красивого лица исказились гневом. Неужели она виновата? Она встряхивает головой, чтобы отогнать непрошенные мысли прочь.

– Я не сяду, – Ксения вынуждает себя ответить. Она находит какие-то скрытые в теле запасы, и у нее получается говорить практически ровно. Дрожи нет. Нет обиды или страха. Есть лишь желание послать этого неотесанного болвана куда подальше. Как и его клинику.

– Я не спрашиваю, – он поворачивается к женщине и теперь смотрит в упор. Таким взглядом можно дыры в теле оставить. Но Ксения не прогибается. Хватит. Одной порции дерьма на сегодня достаточно. – Быстро села в машину.

Мужчина злится, хотя куда еще сильнее. Она видит, как ходят желваки, как он плотно сжимает зубы. Нижняя губа нервно дергается.

– Нет, – Ксения надеется, что ее голос все так же тверд,

как и минутой ранее.

– Сука, – рычит он и выскакивает из машины.

Женщина отступает назад. Теперь она напугана и не понимает, что он собирается делать. Неужели втолкнет ее в машину под протестующие крики на глазах у изумленной публики? Кажется, да. Мужчина хватает ее за локоть, морщится и тянет за собой. Они резво огибают машину, он открывает пассажирскую дверь и заталкивает Ксению в салон, посадив под попу. Она изумленно охает и недовольно ворчит, когда ощущает, как долго задерживается его руки на ее ягодицах. Но не успевает огласить мысли вслух, встретившись мимоходом с темными глазами Артура Каримовича, а после и вообще уткнувшись носом в закрытую дверь. Еще мгновение, и он уже сидит рядом, впиваясь крепкими пальцами в руль.

– Что вы себе позволяете? – она готова закричать, но встречает в ответ молчание.

Мужчина ловко срывает с места машину, жмет на газ, и они вливаются в поток машин. Теперь у Ксении нет шанса на побег.

– Ну же! – теперь она дышит рвано. Она напугана. Он ее практически похитил. Усадил в машину силой и везет в неизвестном направлении.

– Нужно поговорить, – голос мужчины звучит спокойней, но это спокойствие обманчиво. Ксения видит, как он чуть ли не вгрызается ногтями в обод руля. Как следит за дорогой, будто коршун.

– Я слушаю, – Ксения понимает, что спорить с ним бесполезно. Кажется, она его задела словами. Хотя говорил в основном он, и больше ее оскорблял.

– Тебе нужна работа? – Ксения почти задыхается от его фамильярности. Там, в кабинете, в клинике он вел себя почти профессионально, а сейчас превратился в мудака.

– Я бы не искала работу, если бы она мне была не нужна. Тем более не стала бы вас беспокоить со своим скудным резюме, – нет, ее резюме вполне приемлемо для такой работы, даже он отметил это. А Ксения говорит про свое лицо. Вот оно было скудным и неподходящим.

– Значит, нужна, – он усмехается. Поворачивает руль, и они встают в плотном потоке на проспекте.

– Куда мы едем?

– На Кирова, 28, корпус 1, – он цитирует строчку из ее анкеты с временным адресом. Ксения открывает удивленно рот и тут же смыкает губы. Спорить бесполезно. Но раз решил подвести, она не будет вырываться. Сэкономит на такси.

– Но все-таки, что вам нужно? Вы мне ясно дали понять то, что я вам не подхожу, – Ксения сжимает в руке сумочку. И как удалось ее не выронить, когда он тащил ее в машину?

– А ты глуповата, – он жестко улыбается, попутно проклиная маленький затор на повороте. – Сказал же – работу готов предоставить.

– В вашей клинике для меня нет места.

– Есть, – теперь мужчина рычит. – И я готов дать это ме-

сто тебе, если перестанешь возмущаться и дослушаешь, — он косо поглядывает на Ксению. Она отвечает тем же, но молчит. Пусть скажет, что думает, а потом, около дома, когда она выскочит из машины, то пошлет его со всеми заманчивыми предложениями куда подальше и забежит в подъезд. Благо, он закрывается на замок, так что догнать ее не сможет. Да и руки свои, ручищи, марать об нее не будет.

Артур дергает руль и выворачивает в другой ряд. Жмет по газам и преодолевает перекресток на мигающий желтый. Либо решает поехать по другому пути, либо Ксении пора бояться. Потому что, насколько она успела узнать город, то до ближайшего поворота в микрорайон, где расположен ее дом, нужно проехать километров десять по всему городу, петлять по дорогам и попасть еще в несколько пробок. А она сомневается, что он настолько глуп, чтобы поступать так опрометчиво.

Мужчина слишком долго молчит. А Ксения все больше начинает переживать. Они едут не к ней. Вот совсем не к ней.

— Я слушаю, — она нервно дергает сумочку. Как жаль, что в ней нет ничего, чем можно было бы защищаться от странного мужчины. А он огромен. Там, в кабинете за столом, он не казался таким большим. Но когда Артур выскочил из машины и вталкивал ее салон, то Ксения поняла, что совладать с ним не сможет. Даже просто скинуть руку со своей ноги, куда он ее только что положил.

Она удивленно ахает, рассматривая, как подол узкой юбки

скользит вверх под его мощной рукой.

– Я могу предложить тебе работу, – Артур не смотрит на нее. Он продолжает уверенно вести автомобиль, даже слишком уверенно и резко. – Если ты согласишься трахаться со мной.

– Что?! – хриплый звук срывается с губ женщины. Она ослышалась?

– Черт, – он рыкает, впиваясь длинными аккуратными для мужчины пальцами в бедро, причиняя боль, – я тебя трахаю, ты на меня работаешь.

– Это безумие, – Ксения шепчет и кладет руку на его. Впивается в кисть пальцами, давит, пытается убрать, но все попытки безрезультатны. Он делает еще больней.

– Знаешь, это не обговаривается, – Артур хмыкает и отпускает руку.

Ксения рассматривает оставшийся на светлой коже след от его пальцев. Лишь бы не проступил синяк. Как же ей больно. Кожа красная и горячая.

– Я не согласна, – женщина готова выпрыгнуть из машины на ходу, лишь бы не оставаться рядом с верзилой. Он пугает ее до смерти. Особенно его сила.

– А я не спрашиваю, – тут же отвечает тот.

– Остановите машину! Не нужно меня подвозить! – она переходит на крик. – Я могу сама добраться.

– К черту, – он рыкает, возвращая руку к ней, но не для того, чтобы вновь вцепиться в бедро. Теперь он перехваты-

вает занесенную ладошку, крепко сжимает запястье и тянет на себя.

Ксения дергается, но падает на него. Врезается лицом в широкое плечо, обтянутое светло-серой тканью пиджака. Дышит рвано, втягивая его запах. Он вновь бьет по рецепторам. Заставляет закрыть глаза на секунду, сморгнуть слезы, застилающие пеленой. Ей страшно. Вот теперь ей страшно по-настоящему. Они же в машине, на скорости почти 80 километров в час. А если что-то произойдет? Ксения пытается вернуться в кресло, чтобы пристегнуться и перестать спорить с ненормальным, но он не отпускает. Продолжает держать подле себя, а второй рукой ловко крутит руль и маневрирует в потоке машин. Безумец! Он безумец!

– Отпустите, пожалуйста, – шепчет Ксения, чувствуя, как тело вибрирует от страха. Пусть он успокоится, вернет руки на руль. Она помолчит.

– Не отпущу, – он ухмыляется.

– Мне не нужна работа, – Ксения почти шипит, ощущая, как мужчина сдавливая запястье. – Давайте же, опустите. Я не буду у вас работать. И простите за потраченное на меня время. И собеседование было не самым отвратительным, – кажется, она готова уже пресмыкаться перед ним, лишь бы он перестал держать. – Извините, я была слишком резкой. Я не думала.

На глазах наворачиваются слезы. Они уже застилают взор, и Ксения почти не видит дорогу. Даже его темных, как омут,

глаз не видит, но она уверена в том, что он насмехается над ней. Кривит ухмылку, заворачивая ее запястье. Смеется над ее слабостью.

– А новое лицо хочешь?

Ксения перестает вырываться. Перестает причитать и просить отпустить. Она не верит своим ушам. Не верит тому, что он только что сказал...

Новое лицо.

Какое-то безумие творится в воспаленном мозгу. Во всем виноват адреналин. Она уверена, что ослышалась. Потому что никто и никогда ей не предлагал подобного. И уж точно не предложит тот, кто говорил с ней так жестоко. Кто тыкал в нее зеркалом и указывал на изъян. Кто поливал грязью лишь потому, что возомнила – она может работать в клинике красоты.

Ксения учащенно дышит. Его парфюм больше не режет нос. Он будто стал частью воздуха, который она жадно глотает.

– Так нужно? – кажется, он ослабляет хват.

Ксения дергается и почти скулит от боли, когда рука все также крепко сжимает запястье.

– Да, – она рычит.

Артур же резко тормозит. Ксения летит вперед по инерции. Но его рука удерживает на месте. Он продолжает прижимать ее к своему плечу. Но она не шевелится. Напугана до смерти.

– Я дам тебе новую работу. Но после того, как перекрою твое лицо.

Она не верит. Не верит, но и не может промолчать. Это ложь. Все ложь! Он играет ее чувствами. Обманывает! Вырывает с клочьями мяса ее эмоции... Ее слабость... Ее рваная рана на душе.

– Нет, не перекроите. Вам это делать незачем. А у меня нет денег на пластику... На ту, которая поможет скрыть это, – она смотрит на мужчину, и глаза жжет от слез.

Он не шутит. Она не верит обманчивому зрению. Он серьезен. Чертовски серьезен. И смотрит в упор.

– Есть зачем, – узкие губы, обрамленные густой черной бородой, изгибаются в хищной улыбке.

– Зачем?

– Я хочу тебя трахать, – усмехается. – Ну и поэкспериментировать с твоим лицом. Я хирург. Эта клиника не просто блажь. Это то, к чему я стремился. Так что я могу себе позволить создать новое лицо для своей, – он замолкает, а Ксения удивлённо меняется в лице. Для кого «своей»?

Но Артур молчит. Отпускает покрасневшее запястье. Долго рассматривает след на женской руке.

– Черт, нужен лед, – он выдыхает. – Пойдем.

Лишь сейчас Ксения может осмотреться. Ее больше не удерживают, и она осторожно крутит головой, стараясь не думать о последних словах мужчины. Они на парковке перед высоким зданием. Жилой дом. Дорогой дом. Она не узна-

ет микрорайона, но догадывается, что они в элитном месте, иначе откуда здесь столько дорогих иномарок. Смущенно хлопает глазами, хватаясь за сумку, которая все-таки слетела с колен и плюхнулась в ноги. Поднимает сумку и смотрит, как Артур уже вышел из машины и ждет ее рядом. Ксения торопится. Вот она, свобода! Нужно выйти, притвориться, что идешь следом, а потом сбежать. Но его слова не дают покоя. Он обещал новое лицо.

Хирург. Мужчина сказал, что он хирург.

Она тихо ахает, но все же толкает дверь и не спеша выбирается из салона.

Алиев А.К. Она вспоминает сайт, вспоминает информацию. Тогда не придавала значения, а теперь смотрит на Артура иначе. Он не просто директор фирмы, в которую она пришла устраиваться на работу. Он еще и известный пластический хирург. Молодой врач, тридцать четыре года. Знаменитый. В его клинику стоят в очереди богатые люди, артисты, жены бизнесменов. А она противится лишь потому, что его предложение оказалось вызывающим. Секс за новое лицо... Секс за новую работу.

– Ты идешь? – мужчина хмурит темные густые брови.

Ксения глотает вставший в горле ком. Почему она была такой невнимательной? Почему не узнала, кто он, до того, как грубить. Хотя бы из вежливости и воспитанности она могла промолчать. А теперь не способна ступить и шагу, пока Артур сам не подхватил ее под локоть и не повел за собой.

Тащит, будто манекен. Ноги женщину не слушались.

Они входят в подъезд, поднимаются на лифте до предпоследнего этажа. Все это время Ксения не может спокойно дышать. Она крепко держит в руке сумку, а вторую почти не чувствует. Артур сжимает локоть с такой силой, что не грех и там появиться новому синяку. Они выходят из кабинки лифта, и женщина наконец-то может вдохнуть полной грудью. Артур почти отпускает ее, но она больше не верит обманчивой слабости его руки. Уже проверила и чуть не улетила в лобовое стекло. Возможно, от такого резкого торможения и не вылетела, но головой о приборную панель приложилась бы.

Артур открывает дверь и вталкивает Ксению первой. Сам заходит следом и сразу же закрывает, будто опасается, что она сбежит. Щелкает замок. Но Ксения не доверяет собственным ногам и сомневается в том, что сможет сбежать. Она наблюдает, как мужчина проходит мимо, не снимая ботинок. Он скрывается в ближайшей комнате, а она стоит посреди полуосвещенного коридора и вертит головой. Какое же тут все дорогое и по-мужски строгое. Кирпичные стены, темная плитка на полу. Чуть дальше паркет. Мебели минимум, а та, что есть – жесткая, темная, под стать своему хозяину.

– Чего застыла? – она сначала слышит его голос, а потом Артур появляется в дверях. – Иди сюда.

Ксения делает шаг, потом резко останавливается и скиды-

вает туфли. Ее не учили ходить по дому в обуви. Она шаркает голыми пятками по полу и смотрит на то, как мужчина сжимает в руке пакет со льдом. А еще он смотрит на ее босые ноги и хмурится. Не нравится, но Ксении все равно. Она не сводит взгляда с его рук.

Потом поднимает свои и осматривает запястье. Он говорил про синяк. Наверное, говорил. Потому что она не может вспомнить вообще ничего из их последнего разговора в машине. В голове только одна мысль – новое лицо. Ее заветная мечта. Ее страх.

– Дай сюда, – он выхватывает слегка потрепанную жизнью сумку и небрежно отбрасывает на невысокий комод. Перехватывает женское запястье, прижимает лед и хмурится еще сильнее. Синяк уже проступил.

– Наверное, поздно, – Ксения тоже видит то, как потемнело пятно на тонкой светлой коже.

– Да, поздно, – он отвечает практически сразу, и женщина улавливает в его голосе иной оттенок.

Артур проводит пальцем по холодной коже. Обводит тонкое запястье, будто рисует только ему ведомый рисунок. Ксения не может перестать смотреть на его пальцы. Эти пальцы... Они могут сделать ей новое лицо. Убрать безумно-уродливый шрам. И тогда на нее перестанут так смотреть. Перестанут отводить жалостливо взгляд. А особо невоспитанные перестанут задавать вопросы. Она хочет стать обычной. Без своего изъяна. И она смотрит на его руки. Хирург.

И он готов сделать ей новое лицо. А что взамен? Не деньги, лишь секс. Ей нужно отказаться? Ударить его по лицу, оставить на идеальной щеке, покрытой густой бородой, алый след пятерни? Закричать, обозвать его ненормальным? Топнуть босой ногой по прохладному полу? Ксения не знает, как ей поступить, чтобы не чувствовать себя такой неполноценной. Такой слабой, немощной. Она трясется от страха, когда отнимает руку. Артур удивлено смотрит на нее. Лед падает к их ногам.

– Я согласна, – она почти шипит, понимая, что поступает неправильно. Аморально. Продать тело за новое лицо. Даже не за работу. Без шрама на нее не будут смотреть косо. Ее возьмут работать в любое место. Потому что известный хирург Алиев Артур Каримович сделает ей идеальное лицо.

– Повтори, – кажется, он не расслышал. Или испытывает ее. Проверяет.

Ксения отступает назад. Поднимает глаза, впивается в него взглядом и резко отвечает. Теперь ее голос не дрожит.

– Я согласна. Я буду спать с вами. Трахаться. Заниматься сексом. Но в обмен на то, что вы обещали.

Глава 3

Ксения испугано шарахается, когда мужчина наклоняется к ней. Она ждет от него колкости, дерзости, возможно, немного грязи, чтобы окончательно унижить ее. Сказать, что все это шутка. А она, глупая, поверила ему. Приняла желаемое за действительное. И вот он вновь вцепится в локоть, вытащит из квартиры, вдогонку швырнет туфельками и сумкой. Практически так сделал ее бывший муж.

Но мужчина лишь наступает, пока она пятится назад. Сразу же ударяется спиной о косяк и чуть не падает. Артур действительно хватает ее, но не за локоть. Он перехватывает руками ее тощую талию, сжимает до хруста ткани и выбитого воздуха из легких. Поднимает над полом и несет так, будто она ничего не весит. Ксения тихо ахает, цепляется за пиджак мужчины, пытаясь удержаться в его руках.

Он несет ее на кухню. Сажает на высокую, угольно-серую столешницу. Раздвигает ноги, проводит пальцами по острым коленкам. Прижимается к ней вплотную, подтягивая к себе. Ксении кажется, что она чувствует бедрами жар мужского тела.

– Трахаться? – он усмехается, не прекращая зрительно-го контакта, и стягивает пиджак, который бросает тут же на стол.

Ксения кивает. Она не может говорить. Слишком удивлена тому, что сейчас происходит.

– Заниматься сексом? – он продолжает цитировать ее последние слова.

И вновь ее кивок.

Артур закатывает рукава белоснежной рубашки. Ксения переводит взгляд на его руки. Те самые, которые изменяют ее жизнь. Темные волосы, стальные мышцы и сухожилия. Бронзовая кожа. Наверное, после загара на каком-нибудь заграницном пляже. Потому что Ксения до сих пор бледная, как поганка, несмотря на разгар лета за окном.

На его правой руке блестят часы. Она засматривается на циферблат. Прошло меньше двух часов с их встречи, а Ксения уже в доме возможного начальника и сидит перед ним, раздвинув ноги. Артур же не теряет времени. Он проводит горячими ладонями по обнаженной коже. Скользит под юбку, приподнимая черный край.

– Я буду трахать тебя, – мужчина скалится, потому что Ксения не верит в улыбку, растягивающую его тонкие губы.. Это оскал зверя. – Буду трахать так, как захочу. Столько, сколько захочу. И мне нужен аванс, чтобы знать, что ты не передумаешь.

– А какие для меня гарантии? – ее голос почти хрипит. Она ощущает, как пальцы мужчины уже касаются краешка трусиков. Еще чуть-чуть, и он окажется в ней.

Артур смеется.

– Я, Ксения Владимировна, держу слово. У тебя будет лицо. Лучшее, что я когда-либо создавал. Поверь.

И она верит. А еще шумно выдыхает, когда пальцы поглаживают через тонкое белье. Он касается ее бесцеремонно. Давит, очерчивает горошину клитора, заставляя смущенно отворачиваться. Она немного ерзает, будто пытается скинуть его требовательные пальцы. Но Артур не отпускает. Он подтягивает Ксению к себе, давит второй рукой на талию. А быстрые и требовательные пальцы запускает под белье. Она шипит, ощущая, как он ловко разводит складки и умеючи играет уже с влажным клитором. Она ахает.

– Ты возбуждена, – констатирует факт мужчина и продолжает размазывать смазку по складкам. – Приятно. Но раз так, то не будем тянуть время.

Ксения пытается возмутиться, когда ее ловко стаскивают со стола. Она падает вниз, больно ударяется пальчиками о его ботинки. Артур усмехается, но молчит. Поворачивает к себе спиной, сразу же давит на поясницу и нагибает, заставляя оттопырить обтянутую юбкой попку.

Она падает грудью на стол, выставляет руки и лишь чудом не бьется зубами об угольно-серую столешницу. Ворчит, когда чувствует, как Артур задирает сразу же юбку. Тянет трусики вниз, спуская их до колен. Он разводит ее ноги, кладет ладонь на промежность и скользит вниз.

– Тебя трахали в зад? – он спрашивает, но Ксения понимает, что возмутиться или проигнорировать вопрос не мо-

жет. Потому что пальцы мужчины замирают на тугом колечке ануса.

– Нет, – тяжело выдыхает и мысленно радуется тому, что он оставляет ее попу в покое и спускается к влагалищу.

– Хорошо, – говорит Артур. – Попробуем как-нибудь. Я люблю трахать в зад. И думаю, тебе понравится тоже.

– Я против.

– А я не спрашиваю, – он чеканит каждое слово и вбивается следом пальцами в не менее тугую щель. Сразу два и оба вгоняет на всю длину.

Ксения жмурится от неприятного ощущения.

– Черт, узко, – он рычит и разминает ее пальцами, продолжая удерживать в согнутом положении. – Всегда такая узкая? Или давно никто не трахал?

Ксения заливается румянцем.

– Всегда, – она почти шепчет. – И да, давно.

Артур шумно дышит почти над ухом. Он наклоняется вперед и теперь шепчет ей в шею.

– Как давно?

– Год.

Ксении кажется, будто мужчина рычит в шею, продолжая буравить пальцами. Она не может пошевелиться, ощущая его тяжесть. Он большой. Слишком большой. И горячий. А еще опасно сильный. Она не сможет сбросить его с себя. Да и не собирается делать этого. Ей нравится то, как он трогает там. Пусть и неприятно, но она жмурится, чтобы расслабить-

ся и попробовать хотя бы не чувствовать себя такой мерзкой.

– Год, – он тянет слово так, будто оно волшебное. – Когда ты развелась?

– Полгода назад.

– Хочешь сказать, что муж тебя так долго не имел?

Ксения открывает глаза и рассматривает столешницу. Какой странный, но красивый цвет.

– Нет. Не трахал, – она почти рычит, чувствуя, как добавляется третий палец. Теперь он орудует в ней, как поршень, разгоняется, вбивается пальцами и ударяет ладонью по промежности. – У нас были напряженные отношения, – зачем-то добавляет она и громко ахает от нахлынувшего нового ощущения. Кажется, она позабыла, что от секса можно получать удовольствие.

Артур смеется и вынимает мокрые пальцы. Растирает влагу по бедру, шлепает ладонью по заду и отходит. Ксения пытается пошевелиться, но он вновь давит на спину.

– Не дергайся, – спокойно говорит мужчина и тянется к пиджаку. Быстро дергает ткань, запускает пальцы во внутренний карман. Достает презерватив, который блестит перед глазами Ксении фольгой, и возвращается обратно к ее разведенным ногам.

Она слышит, как шуршит его одежда. Бряцает пряжка ремня, шорох молнии. Она уверена, что он стягивает штаны и белье. Потом слышит, как рвется фольга.

Ксения готовится к тому, что он обещает сделать с ней.

Трахнуть. Она закусывает губу, когда Артур возвращает руку на промежность. Засовывает палец во влагалище.

– Черт, высохла, – рычит он и сразу же плюет. Ксения дергается и удивленно ахает. Еще никто не плевал ей туда. Да так, будто она какая-то подзаборная девка.

Женщина хмурится. Она и есть подзаборная девка. Собирается перепихнуться с неизвестным человеком, который силой увез в свой дом. И за что?! За призрачную надежду на то, что ее жизнь изменится? Ксения готова себя проклинать. Она чувствует, как Артур растирает плевков по складкам. Как прикасается к ней горячей головкой, затянутой в резинку. Она вновь кусает губу и с шумом выдыхает, когда он вбивается в ее тело. Один толчок, и женщина ударяется грудью и животом о столешницу. Артур смачно ругается, дергает за талию на себя.

– Ударилась? – он почти рычит над ухом, продолжая орудовать в ней теперь уже членом. На миг Ксении кажется, что так он проявляет заботу. Сначала делает больно, а потом делает еще хуже. Так было с рукой, теперь и с тем, как он имеет ее.

– Нет, – она врет и закусывает губу, чтобы не заскулить от очередного глубокого толчка. Он будто достает до нутра. Давит со всей силы, намереваясь разорвать ее.

– Тогда ложись, – Артур толкает обратно. Он сжимает бедра, впивается в полушария пальцами, сминает, оставляя на коже следы. А Ксения приглушено шипит, пытаясь не со-

скочить со стола.

По щекам катятся слезы. Ей больно. Ни черта не приятно. Трахаться.

Артур смотрит на спину лежащей под ним девушки и не понимает, почему все вышло так. Он же просто собирался ее припугнуть. Посмеяться над глупой девчонкой. Шантажировать. Да хоть что, но не вбиваться с остервенением в тонкое тело. Не сжимать до собственного хруста суставов ее тощую задницу. Не пытаться рассмотреть то, как двигаются лопатки, как изгибается под тканью блузки позвонок. Не слышать, как она сдавлено шипит и стонет, когда он по-особенному грубо вбивается в нее. Ей больно. Он знает. Он чувствует, как ее тело пытается вытолкнуть его. Но Артур не может отказать от желанного приза.

Ксения. Ксюша.

Он помнит ее имя. Знает, кто она такая. Его темное прошлое.

Та, кто уничтожила его много лет назад. Двадцать лет назад.

Он пытается не думать о прошлом. Забыть. Он продолжает смотреть на ее бедра. На то, как член скользит по влажным складкам. Артур быстрее начинает вбиваться и слышит, как девушка под ним кричит. Ей больно? Или приятно? Он теряется в догадках, но не сбавляет темпа. К черту прошлое! Он отрахает ее так, что она будет просить пощады. Но она

молчит. Минуту спустя, пять. Возможно, все десять.

Артур теряет счет времени. Он просто смотрит на ее ягодицы. Уже красные там, где он бьет ее своим телом. Она сползает со стола. Ноги не держат. Но Артур еще не насытился. Он дергает ее на себя. Давит на грудь, сминает через ткань блузки и белья небольшие полушария. Ксения прижимается к нему спиной. Она дышит слишком резко, слишком рвано. Жадно глотает воздух, кусает губы.

Мужчина вдыхает ее аромат и теряет контроль. Перехватывает ладонью горло, давит. Она хрипит. Пугается. Пытается оттолкнуть его и дергается.

Еще один толчок. Борьба. Артур кончает, выскальзывая из тела и отшвыривая Ксению от себя. Она плюхается обратно на стол. И лишь в последний момент выставляет руки. Лежит и не шевелится. Ее спина часто двигается. Она глотает воздух. Он хочет думать, что она дышит. Потому что в собственной голове нет мыслей. Там шум. Гул миллиона голосов.

Он отходит назад. Стягивает презерватив, мокрый от смазки и полный спермой, завязывает узлом и выбрасывает в мусорное ведро. Возвращается обратно, поправляя по пути одежду. Застегивает молнию, брякает пряжкой ремня. Рубашка вправлена в брюки.

– Вставай. Приведи себя в порядок. Я отвезу тебя, – он командует и смотрит, как Ксения дергается и резко поднимается. Хватается за край столешницы, потому что ноги не

держат. Но тут же начинает подтягивать трусики, чуть склонившись вбок. Рука дрожит. После она одергивает юбку. Так и не поворачивается. Артур готов помочь ей, наблюдая, какой она неловкой может быть. Смущенной, разбитой. Он не знает, что чувствует Ксения. Но ясно понимает, что ощущает сам.

Он раздавлен произошедшим. И опустошен.

Артур резко разворачивается и идет к холодильнику. Достает минералку. Открывает крышку, жадно глотает воду.

Ксения поворачивается в этот момент. Ее губы красные. Искусанные. Артур убирает бутылку и хмурится еще больше. В голове не проходящий шум. Нужно выпить таблетку, чтобы забить его. Избавиться от гудения, но не может сдвинуться с места.

Они вновь ведут борьбу. Зрительную. И пока Ксения ведет в счете.

– Я могу добраться сама, – она отвечает тихо, но уверенно.

Не примет его помощь. Но когда он спрашивал? Да и не собирается помогать. Лишь предлагает, и она соглашается. Хочет того или нет.

– Пошли, – он продолжает сжимать бутылку в руке.

Ксения равняется с ним и теперь смотрит на его руку. Облизывает пересохшие губы.

– Можно и мне? – а вот теперь ее голос звучит тише.

Артур не сразу понимает, о чем она говорит. И лишь пронзительный взгляд янтарных глаз, которые он никогда не

перепутает, указывает на бутылку в руке. Мужчина не понимает, когда его рука дергается. И почему он передает воду, но уже сам жадно смотрит на то, как она подносит горлышко к губам. Как обхватывает его, растягивая тонкие красивые губы, как двигается ее горло. Как капелька скользит по подбородку, когда она делает вдох, чтобы вновь вернуться к бутылке с водой. И все это время Артур, как замороженный, смотрит, борясь с желанием трахнуть ее еще раз. Потому что нельзя вот так просто глотать воду и будить в его штанах каменный стояк. А то, что там творится, он понимает сразу. Член не упал еще с первого раза, а уже вновь наливается кровью и с болью давит на ширинку.

– Шевелись, – он заставляет себя отмереть и развернуться. Сам хватает ее сумку и идет к входной двери.

Ксения торопится следом. Она быстро натягивает туфельки на маленькие ножки и стучит каблучками следом, когда они идут к лифту.

– Я могу забрать?

Артур нажимает на кнопку и поворачивается к ней.

– Да, – отвечает он и протягивает сумку, не сразу понимая, что она говорит про бутылку минералки.

Ксения кривит улыбку, но забирает и сумку, которую Артур не сразу выпускает из рук. Она продолжает держать бутылку в руке и периодически глотать воду. Артур лишь качает головой. Ее губы. Ему хочется прикоснуться к губам.

– Верни, – они уже вышли из лифта и идут к парковке, на

которой довольно криво брошена машина.

– На! – Ксения немного грубит, но протягивает воду. Удивленно вытягивает губы, замечая, как он сразу же начинает пить. Резко отворачивается, обходит машину и ждет, когда мужчина откроет дверь. Она слышит звук сигналки, замки отпираются. Дергает ручку, запрыгивает в салон и пристегивается. Все незатейливые действия не занимают у нее и пары минут. Артур же не торопится. Он стоит около машины, смотрит куда-то в сторону, нервно сжимая бутылку в руке. Морщится на солнце, свободной рукой потирая виски. А после и сам садится в салон, заводит мотор, но опять не торопится.

– Вот, – Ксения зарывается чуть ли не с головой в свою сумку, шуршит там и резко выныривает, протягивая ему блистер.

– Что это? – Артур недоверчиво рассматривает руку девушки.

– Таблетки, – как ни в чем небывало отвечает Ксения, продолжая протягивать блистер. – От головной боли. С такой погодой не удивительно. У меня часто болит в жару.

Артур не может поверить в то, что видит. Он только что выдрал ее, как шлюху, нагрубил ей. Да вообще не был ласковым парнем, а она вот так просто ему предлагает таблетки. И еще заметила, что болит голова. Она проницательная. Наблюдательная. Ему не нравится. Ненавидит это качество в людях. Такие люди слишком много замечают, особенно то,

что тщательно пытаешься спрятать.

– Не нужно, – он почти рычит.

– Как знаешь, – шепчет в ответ и убирает руку, но не успевает. Артур вновь перехватывает запястье, тянет на себя и забирает таблетки.

Глотает одну, запивает остатками воды. Бросает пустую бутылку на заднее сидение, резко разворачивается и смотрит на замершую рядом Ксению. Протягивает ей блистер и, когда она нерешительно принимает его обратно, вновь тянет на себя.

– Не нужно обо мне заботиться.

– Достаточно сказать «спасибо», – она даже не обижается. Просто забирает таблетки, закидывает в сумку и отворачивается. Непробиваемая. Или это он дает слабинку?

Артур дергает руль, жмет педаль и срывается с места. Он отвезет ее, на прощание скажет, что это была шутка, и пусть она его пошлет. Пусть разрыдается или будет угрожать. Хоть что-нибудь, а не молчание...

Всю дорогу они так и молчат. Он не находит слов. Теряется. И когда останавливается напротив обшарпанной пятиэтажки, просто смотрит, как Ксения отстёгивает ремень, открывает дверь и выходит. Она вновь одергивает юбку, и Артур не может отвести от нее глаз. Чертова юбка путает все планы.

– Я позвоню, – рычит мужчина, и Ксения резко разворачивается. Она не сразу понимает, что он сказал, а когда Ар-

тур повторяет, то быстро кивает и натягивает на подрагивающие губы улыбку. А после закрывает дверь, идет к подъезду и достает ключ, попутно здороваясь с бабками на скамейке, которые косо посматривают на его машину.

Артур рычит уже в мыслях, но расслабляется. Голова почти перестала болеть.

Глава 4

– Привет! – радостный голос хохотушки Лили не воодушевляет Ксению.

Она улыбается женщине и проходит к своему рабочему столу. Аккуратно ставит сумку в тумбочку, переобувается в рабочие кеды и затягивает волосы резинкой-пружинкой, которую носит на руке. Здесь уже привыкли к ее лицу и не смотрят так пристально, как происходит это на улице. Здесь Ксения может расслабиться и убрать густые темные локоны, которые чаще всего мешают работать, особенно летом в жару.

– Ксюнь, слушай, ты же меня подменишь? – Лиля жует печенье, и крошки падают на рабочие бумаги.

Женщина поднимает взгляд от монитора, где слишком долго грузится программа, и кивает.

– Конечно. Завтра в первую. Я помню.

– Здорово! Блин! Ты бы знала, как меня уже старики достали. Вот взбрело им в голову устроить ремонт на даче? Я говорила, что это плохая затея, тем более продавать надо дачу, а не вкладываться в нее! Все равно никакого выхлопа от этой картошки и морковки. То жара, то лето холодное. Хрен пойми что да как растет. А они уперлись, как бараны рогами, и отказываются продавать. Лучше бы тогда газоном все за-

сеяли да ромашки выращивали. Там так процентов восемьдесят владельцев делают. Нынче дешевле купить в магазине, чем спину на грядках не разгибать, – Лиля тараторит без устали и жует печенье.

Ксения быстро кивает. Она даже не пытается вставить хоть слово в монолог. Все ее мысли не тут.

Он звонил утром. Требовал встретиться сегодня вечером, но Ксения впервые в жизни была рада тому, что у нее ночная смена. Она еле сдержалась, чтобы сохранить спокойный, но твердый голос, и не улыбалась, сообщая, что не сможет. Работа. Ночная смена.

Артур рыкнул, но не стал ругаться. Она могла слышать, как вибрировал от гнева его голос. Видимо, не привык получать отказы. А тут сразу и облом. Ксения собой довольна и поэтому, как только загрузилась программа, она начинает работать.

– Кстати, – Лиля опять говорит, повернувшись к напарнице. – Тут про тебя Егорка спрашивал.

Ксения удивленно смотрит на напарницу, открывая рот. Но тут же его прикрывает, надеясь, что та не заметит изумления.

– Спрашивал про твое семейное положение, – Лиля быстро подмигивает. – Кажется, ты ему приглянулась.

– Боюсь, что тут без вариантов, – Ксения наиграно смеется. – Мне он не нравится. Да и если будет спрашивать, скажи, что у меня есть парень.

– Ты же говорила, что одна?

– Но не одинока, – Ксения парирует, понимая, что начинает переигрывать. Ей не нужны расспросы о личной жизни от коллег, хватало и на прошлом месте работы, где каждый пытался в душу залезть. Здесь же Ксения старается держать свою жизнь в тайне, но как показывает практика – кто-то на нее все-таки смотрит.

– Хорошо, скажу ему, что ты уже встречаешься, – Лиля стряхивает крошки с документов. – Хотя Егорка вроде ничего такой. Высокий, блондинистый. Пусть морда у него вечно такая, будто не просыхает.

Ксения кивает. Она знает, про какого Егорку говорит Лиля. И помнит его лицо. И ручищи с криво подстриженными грязными ногтями. И громкий басистый хохот. А еще она уверена, что Егорка любит выпить по вечерам. Да и спать с грузчиком для нее не предел мечтаний. Тем более, когда она не может уснуть из-за человека с аккуратными длинными пальцами и загорелой кожей. Ксения вновь вспоминает Артура и пытается прогнать его из головы.

Она все же ему отказала, но уверена, он позвонит вновь. Второй раз отказать не получится. Нельзя, иначе останется использованной и без того, что он обещал. А Ксения до знакомой боли в груди хочет то, что он обещал. Новую жизнь.

– Чего-то ты сегодня неразговорчивая, – тянет Лиля, печатая стопку новых сопроводительных документов.

– Плохо спала, – Ксения не лжет, но удивляется тому, что

Лиля считает ее болтушкой. Обычно на ее сотню слов Ксении удастся сказать от силы десять. И не в одном предложении.

– Кто-то мешал? – Лиля подмигивает.

Да, ей мешал спать Артур. Точнее – мысли о нем. О том, что произошло накануне. Ксения до сих пор не может поверить, что переспала с мужчиной, про которого ничего не знает. С которым она оказалась знакома лишь два часа. Но какие два часа!

Ксения на миг закрывает глаза и возвращается на кухню в доме мужчины. Вспоминает угольно-серую столешницу, к которой он безжалостно прижимал. Вспоминает его пальцы в себе. Было больно. Но и странно приятно. Так с ней еще никто не делал. Чтобы грубо, почти по-животному. Еще угрожал. Черт! Она должна послать его как можно дальше, а не думать о том, что это было удивительно.

– Точно, мешал! – Лиля заливается непревзойденным смехом.

Ксения не спорит. Пусть думает так. И Егорке как раз скажет, а тот не будет больше обращать на Ксению внимание. Идеальный план. Ей так кажется.

Ночная смена проходит быстро, но к концу Ксения уже в открытую зеваёт. Не спать две ночи подряд сложно. Да и днем она тоже так и не смогла уснуть. А во всем виноват Артур. И зачем он тогда ей позвонил? Она хмурится, но переобувается в балетки, поправляет футболку, широкий брас-

лет на левой руке. Стягивает резинку, которую тут же отправляет к браслету на запястье.

– Так, значит, завтра ты за меня. А я тебя подменю в этом месяце, когда скажешь, чтобы по часам не прогореть, – Лиля и Ксения выходят из кабинета, сдав дела сменщицам.

– Да, я заранее предупрежу.

– Здорово, – Лиля улыбается. – Потопали тогда на остановку. Блин, как же я не хочу на дачу ехать!

Женщина продолжает причитать и вздыхать, а Ксения идет следом и невольно улыбается. Ей бы такие проблемы. Они выходят с территории складов, проходят через пропускную, и Лиля первой толкает дверь.

– Кстати, я тебя рассказывала про Фариду? У нее там такое случилось, – Лиля прикрывает рот ладошкой, будто намеревается поведать страшную тайну. Ксения пытается кивнуть головой, но не успевает.

Ее взгляд цепляется за блестящую огромную машину черного цвета, стоящую практически перед входом. Водитель явно наплевал на правила парковки и бросил свою громадину прямо перед входом, о чем незамедлительно сообщает Лиля, ворча в голос. Но Ксения не слушает ее. Она видит номера машины. Видит человека, который выходит из салона и огибает начищенный до блеска корпус. Он приближается к пассажирской двери и кивает Ксении.

– Эээ, – удивленно тянет Лиля и переводит взгляд с незнакомца на замершую Ксению. – Ты его знаешь?

Ксения хмурится. Конечно же, она знает. И чертовски сильно поражена тому, что он появился около ее работы. В восемь утра. И сейчас на обозрении публики дает всем понять, что они знакомы.

– Да, знаю, – шепчет она и быстрым шагом приближается к машине, игнорируя приветствие Артура.

Запрыгивает в салон, прижимая сумку. Наблюдает, как мужчина не спеша закрывает за ней дверь, также чуть ли не в развалку обходит корпус и садится рядом. Опять же медленно заводит мотор и удивительно плавно покидает импровизированную парковку.

– Какого хрена?! – шипит Ксения, замечая, каким изумленным взглядом ее провожают застывшая на месте Лиля и выходящие следом прочие сотрудники склада. Среди них она даже видит того самого Егорку. Ну вот, теперь точно на нее посмотрит. Артур, сам того не ведая, создал ей отличную легенду.

– Не ругайся, – а вот мужчина в своем репертуаре. Рычит, злится и не смотрит на нее.

– Зачем вы приехали? Еще без предупреждения.

– А зачем я должен предупреждать? Чтобы вновь придумала отговорку?

– Я действительно была на работе!

– Это не повод оставлять меня без секса.

– Подрочил бы, – Ксения усмехается, расслышав хмыканье мужчины.

Артур все же поворачивается к ней, хватая за руку и тянет к себе.

– Опять? – она сжимается, опасаясь, что он повторит прошлый малоприятный опыт с ее запястьем.

Артур молчит. Он опускает ее руку к себе на штаны, заставляет раскрыть ладонь и трет ею пах.

– Можешь ты подрочить, пока едем.

Ксения тихо ругается, но рукой не двигает.

– Вам все-таки не следовало приезжать. Я устала, – она не уверена, подействует ли на него ее разбитое состояние, но Артур ухмыляется.

– Тебе ничего особо сложного делать не нужно. Я просто трахну тебя. А потом можешь возвращаться к себе и отсыпаться. Но можешь тут подрочить или отсосать, и тогда я сразу отвезу тебя. Чтобы время не терять. Ни тебе, ни мне.

– Вы ужасный человек.

– Я занятой, а не ужасный. Времени и так в обрез. Так что давай, думай скорее. Мне еще нужно успеть на встречу.

Ксения искоса поглядывает на мужчину.

– Я не буду делать это в восемь утра в машине и на оживленной дороге.

– А делать это вечером в квартире, в постели будешь? – Артур останавливается на перекрестке и чуть ли не шипит от злости, рассмотрев образовавшийся затор впереди. – Черт, с этой херней точно не успею.

Ксения улыбается, но сразу же отворачивается, чтобы

мужчина не заметил ее радости. Подливать масла в огонь она не намерена, но и ему необходим урок. В это время суток здесь всегда пробки. А Артур, скорее всего, никогда не ездил в эту часть города.

– Что же, Ксения Владимировна, ныряйте под руль, не будем засиживаться, – он усмехается, а женщина дергается, опасливо на него поглядывая.

– Не дождетесь, Артур Каримович, – на ее губах играет торжествующая улыбка. – Вы уже получили аванс. Мне нужны гарантии.

– Я уже говорил, что сдержу слово. В ближайшие дни запишу тебя на анализы. Потом прием у моих специалистов.

Ксения тихо выдыхает. Значит, не шутит. Неужели правда?

– Ты рот-то прикрой, – он усмехается. – Думала, я врать буду? Нет, Ксения Владимировна, я не обманщик. Так что освободи свой плотный график и не забудь навестить меня.

Она рассматривает его лицо, будто ищет в нем подвох. Все еще не может поверить в то, что происходит. Слишком похоже на сказку, а в сказки Ксения перестала верить, когда увидела разодранную ладошку, а после и стекающую струйками кровь по лицу.

– Не смотри так, – Артур хмурится, нервно постукивая пальцами по рулю. – Ничего нового там не увидишь.

Ксения натягивает улыбку-ухмылку.

– Я ищу правду, – выдыхает она, засматриваясь на резкие

черты лица. Все-таки он красивый. Волевой подбородок, густые черные брови. Даже короткая борода добавляет мужчине особого шарма. Грубого, жесткого, мужского.

– Какую правду? – Артур поворачивается к ней, чтобы встретиться взглядом. Ксения краснеет, понимая, что он мог заметить в глазах интерес. Неправильный интерес.

– Не шутите ли вы.

– Из меня хреновый юморист, – Артур отвечает спокойно и возвращает взгляд к дороге. Поток машин наконец-то начинает двигаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.